

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА АНАСТАСИЯ РИМЛЯНЫНЯ

(11 ноября)

Святая Анастасия Римляныня, Солунская, родилась в знатной римской семье, но в возрасте трех лет осиротела. Ее взяла под свое покровительство настоятельница женской монашеской общины близ Рима, София. В этом монастыре она воспитывалась и впоследствии приняла иночество.

Анастасия была очень красивой девушкой, и многие знатные римляне просили ее руки, но она всем отказывала, предпочитая остаться невестой Христовой. В то время император воздвиг жестокое гонение против христиан. Язычники вытащили святую Анастасию из монастыря и привели к правителю города Прову. Они обвиняли девушку в том, что она не только презирает знатных и богатых женихов, но почитает за Бога распятого Христа.

Пров повелел ей принести жертву идолам и выбрать себе знатного мужа, но Анастасия отказалась отречься от Христа. В наказание святую подвергли жестоким истязаниям: «...она была растянута и привязана к четырем столбам вниз лицом; под нее подложили огонь с серой и смолой и мучили ее снизу огнем и зловонным дымом, а по спине, без милости, били палками. Мучитель приказал вырвать у нее с пальцев ногти, потом отсечь ее руки и ноги, а также выбить все ее зубы» (свт. Димитрий Ростовский. Жития святых). Девушка, истекая кровью, стала изнемогать и попросила воды. Стоявший при ее мучениях некто Кирилл сжалился и напоил ее водой. Народ, видя бесчеловечные издевательства над Анастасией, вознегодовал, и правители города вынуждены были прекратить пытки, обезглавив мученицу мечем. Решив, что Кирилл, напоивший мученицу водой, является тайным христианином, его схватили и тоже казнили.

Тело Анастасии было брошено за городом на съедение диким зверям, но Бог не допустил глумления над святыми останками. Игуменья София, извещенная Господом, нашла истерзанное тело преподобномученицы и с двумя помощниками-христианами предала его земле. Время мучения святой относят к 250 или 256 году.

Тропарь преподобномученицы Анастасии

глас 4

Агница Твоя, Иисусе, Анастасия зовет велиим гласом: Тебе, Женише мой, люблю, и, Тебе ищущи, страдальчествоую, и сраспинаюся, и спогребаяюся Крещению Твоему, и стражду Тебе ради, яко да царствую в Тебе, и умираю за Тя, да и живу с Тобою, но, яко жертву непорочную, прими мя, с любовию пожершуюся Тебе. Тоя молитвами яко Милостив спаси души наша.

Кондак преподобномученицы Анастасии

глас 3

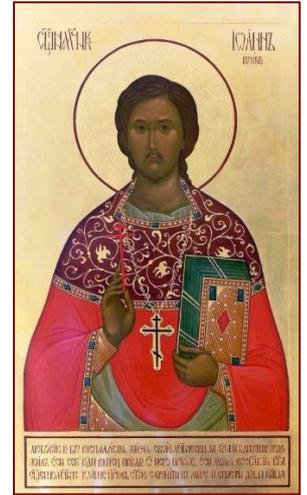
Девства водами очищенна, преподобная, мученичества кровьми, Анастасие, венчавшия, подаеши сущим в нуждах недугов исцеление и спасение, приступающим от сердца, крепость бо тебе подает Христос, источая благодать приснотекущую.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАНН КОЧУРОВ, ПРЕСВИТЕР ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ

(13 ноября)

Священномученик Иоанн Александрович Кочуров – первый новомученик Российский. Родился 13 июля 1871 года в Рязанской губернии в благочестивой и многодетной семье сельского священника. По окончании Рязанской Духовной Семинарии, он поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Еще в семинарии выделялся как блестящий оратор; во время учебы в академии участвовал во внебогослужебных чтениях от Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви. Сдав выпускные экзамены Академии, Иоанн Кочуров в соответствии с его давним желанием был направлен на миссионерское служение в Алеутскую и Аляскинскую епархию. Уже в Америке он был рукоположен в священнический сан и назначен настоятелем храма святого равноапостольного князя Владимира в городе Чикаго.

Первое время своего пребывания в Соединенных Штатах отец Иоанн жил в Нью-Йорке, здесь он осваивал английский язык и входил в соприкосновение с непривычной жизнью в основном протестантской Америки. Алеутская и Аляскинская епархия в различных районах страны имела совершенно разные условия существования. Если в Северной Калифорнии, на Алеутских островах и Аляске православные приходы имели давнюю историю и были довольно многочисленны, то в большинстве остальных районов страны православная церковная жизнь ещё только зарождалась, и требовались огромные миссионерские усилия, чтобы создать полноценные православные приходы.

Уже в первые три года своего приходского служения священником Иоанном были присоединены к православной церкви 86 униатов и 5 католиков, а число постоянных прихожан возросло до 215 человек в Чикаго и 88 человек в Стриторе. При обоих храмах работали детские церковные школы. Отец Иоанн организовал в Чикаго Свято-Никольское и Трёх-Святительское братства, целью которых была социальная и материальная взаимопомощь среди прихожан. Для этой же цели было организовано Православное общество взаимопомощи, председателем которого епископ Алеутский и Аляскинский Тихон (Белавин) назначил отца Иоанна Кочурова.

Когда священник Иоанн прибыл в Америку, православный храм святого Владимира в городе Чикаго занимал небольшую часть арендованного здания – на первом этаже был устроен храм, там же, за стеной – кухня и комната прислуги. На втором этаже было снято несколько небольших комнат, в которых проживали семья отца Иоанна, а также штатный псаломщик. В Стриторе храм Трёх Святителей располагался в помещении вестибюля русского отдела Всемирной Чикагской выставки.

Отец Иоанн Кочуров решил строить в Чикаго собор. Это было поистине рискованное решение – в чужой, далекой стране, с бедным и малочисленным приходом решиться на такое ответственное и дорогостоящее предприятие. Возведение нового храма благословил святитель Тихон, будущий Патриарх Российский. В 1900 году отец Иоанн взял единственный за многолетний срок служения в Америке отпуск и отправился в Россию, где за 4 месяца собрал деньги на постройку собора. Строительство получило поддержку от праведного Иоанна Кронштадтского, записавшего в сборной книге: «Молю соотчичей жертвовать усердно»;

большой взнос из личных средств сделал император Николай II Александрович. Вернувшись в Чикаго, отец Иоанн начал руководить строительством, а уже в 1903 году возведение храма в честь Пресвятой Троицы в городе Чикаго было завершено. Освящение собора совершал святитель Тихон. На первую пасхальную службу в Троицкий храм Чикаго собралось около 500 чел. На следующий год паства увеличилась вдвое (в это время в США устремился поток эмигрантов из западных губерний России)

Два года спустя, когда в Североамериканской епархии праздновалось 10-летие пастырского служения отца Иоанна Кочурова, он получил от епархии приветственный адрес, в котором описывались понесенные отцом Иоанном труды на благо Церкви. Рукотворным памятником этим трудам назывался Троицкий собор в Чикаго, а нерукотворным – сердца прихожан.

В 1906 году отец Иоанн Кочуров был возведен в сан протоиерея и назначен на должность благочинного Нью-Йоркского округа. Он стал одним из наиболее активных участников первого собора Североамериканской Православной Церкви, проходившего в городе Майфилде. Вскоре отец Иоанн по своему прошению получил увольнение от службы в Алеутской и Североамериканской епархии и в июле 1907 года вернулся в Россию. Причиной для этого стали настоятельные просьбы его тяжело больного тестя – священнослужителя Санкт-Петербургской епархии, а также желание отца Иоанна дать своим детям образование в России (у него было пятеро сыновей и дочь).

На родине о. Иоанн был приписан к клиру Преображенского собора города Нарвы, исполнял обязанности законоучителя Нарвских гимназий. С ноября 1916-го года отец Иоанн назначается приходским священником Екатерининского собора Царского Села. С первых месяцев отец Иоанн зарекомендовал себя не только как ревностный и благоговейный совершитель службы Божией, но и как красноречивый эрудированный проповедник, собиравший под своды Екатерининского собора православных христиан со всех концов Царского Села. 30 октября 1917 года во время артиллерийского обстрела Царского Села (в котором находились казачьи отряды генерала атамана Краснова) в Екатерининском храме отцом Иоанном был совершён особый молебен. После него, несмотря на продолжающийся обстрел, прошёл крестный ход с чтением нарочитых молений о прекращении междоусобной братоубийственной брани, на котором батюшка в проповеди призывал взволнованный народ к спокойствию в виду грядущих событий. 31 октября (13 ноября н. ст.) 1917 года отряды большевиков вступили в Царское Село, оставленное казаками. Священники были арестованы. В тот же день отец Иоанн за бесстрашную проповедь подвергся избиению, а затем его, полуживого, красногвардейцы долго волокли по шпалам, к царскосельскому аэродрому. Там на глазах сына-гимназиста его расстреляли. Смерть батюшки не была мгновенной... Убийцы таскали его за волосы, предлагая друг другу «прикончить как собаку». Тело убитого пастыря было вечером доставлено в часовню Дворцового госпиталя, оттуда перенесено в Екатерининский Собор, где 4 ноября 1917 года было совершено отпевание. Погребли батюшку по просьбе прихожан в усыпальнице под Собором, который был затем взорван в 1939 году. Через три дня, не выдержав потрясений, скончался и его сын, 17-летний юноша.

Отец Иоанн стал первым священномучеником, пострадавшим от коммунистов после революции. Святейший Патриарх Тихон, лично знавший отца Иоанна, писал его вдове: «Храним в сердце твёрдое упование, что украшенный венцем мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова».

Канонизован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1994 году.

БЕССРЕБРЕНИКИ И ЧУДОТВОРЦЫ КОСМА И ДАМИАН АСИЙСКИЕ

(14 ноября)

Святые бессребреники Косма и Дамиан были родные братья, родились в Азии – так в древние времена называлась часть Малой Азии. Ни время их рождения, ни время смерти неизвестно. Несомненно только то, что они жили не позднее IV века. Их отец-язычник умер, когда дети были еще маленькие. Мать – христианка, по имени Феодотия, воспитала Косму и Дамиана в страхе Божиим и любви к добродетели. Поэтому Церковь причла ее к лику святых, наименовала преподобной и творит ее память вместе с сыновьями.

Когда Косма и Дамиан подросли, мать отдала их учиться грамоте и врачебному искусству. Господь благословил их благое намерение и даровал им особенную благодать – дар исцелений и чудотворений. Болезни прекращались, как скоро начинали лечить Косма и Дамиан. Но лечили они не только и не столько своим врачебным искусством, сколько призыванием имени Божия, молитвой, помазанием освященным елеем, окроплением святой водой. Это, разумеется, привлекало к ним множество болящих всякого рода. За исцеления платы братья не принимали, но считали для себя милостью Божией и благом, если ему предоставляется возможность потрудиться безвозмездно Христа ради, за что и были названы бессребренниками, или безмездниками.

Слепые, хромые, расслабленные, бесноватые окружали чудотворцев. Но святые этим не отягощались. Мало того, чтобы быть доступнее для болящих, они сами искали их и для сего переходили из города в город, из села в село, и всем больным, без различия пола и возраста, звания и состояния, подавали исцеление.

Но не на людей только простиралась врачебная сила святых врачей. Они не забывали и бессловесных животных. Праведник милует души скотов, говорит слово Божие (Притч.12:10). Верные сей заповеди, они ходили по домам, пустыням и лесам, сами отыскивали болящих животных и подавали им исцеление.

Однажды святых позвали к тяжело больной женщине, лечить которую отказались все врачи из-за ее безнадежного состояния. По вере Палладии (так знали больную) и по усердной молитве святых братьев Господь исцелил умирающую, и она встала с одра своего совершенно здоровой, славя Бога. Исполненная благодарности к целителям и желая, чтобы они приняли от нее хоть какой-нибудь дар, Палладия тайно пришла к Дамиану. Она принесла ему три яйца и сказала: «Прими этот малый дар во Имя Святой Живоначальной Троицы – Отца, Сына и Святого Духа». Услышав Имя Святой Троицы, бессребреник не посмел отказаться. Косма же, узнав о случившемся, очень опечалился. Он подумал, что брат его нарушил их строгий обет бессребреничества. Вскоре исполнилось время святому Косме отходить ко Господу. Умирая, он завещал, чтобы брата не хоронили рядом с ним. Через малое время умер и святой Дамиан. Все были в большом недоумении, где будет могила Дамиана. Но тут, по воле Божьей, свершилось чудо: к людям пришел верблюд, которого когда-то святые вылечили от бешенства, и проговорил человеческим голосом, чтобы, не сомневаясь, положили Дамиана рядом с Космой, потому что не ради мзды принял Дамиан дар женщины, а ради Имени Божьего.

Честные мощи святых братьев были положены вместе в Феремане (Месопотамия). По смерти святые бессребреники совершили много чудес.

АПОСТОЛ

Братия, Христос есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.

(Послание к Ефесеям св. ап. Павла 2:14–22)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время прибыл Иисус в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи. Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах. Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня. Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни. Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, – потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях. И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесноватый. И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объаты были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился. Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус.

(Евангелие от Луки, 8:26–39)

Митр. Антоний Сурожский. Исцеление гадаринского бесноватого

Рассказ, который мы только что слышали, ставит нас лицом к лицу с тремя различными и несовместимыми положениями. Мы видим, во-первых, отношение к одержимому человеку сил зла, бесов, сил зла, которые всячески стараются его поработить, не оставить в нем *ничего*, что не было бы им подвластно, что не принадлежало бы им до конца, чем они не могли бы воспользоваться, чтобы творить свое зло. Эти силы бесовские можно назвать всеми названиями греха человеческого: если только мы даем власть в себе какому-либо греху, мы делаемся рабами греха (об этом и апостол Павел говорит подробно). И если мы делаемся рабами греха, то перед нами участь этого человека: всю жизнь прожить как оружие зла на земле, в безумии, в страдании, в творении зла.

Но за этим стоит более страшное. Бесы просили, чтобы Христос их послал в стадо свиное. Свины для евреев означали нечистоту: выбор бесов пойти в стадо свиное говорит о том, что все зло, которое в нас качественно, которое мы творим, которому мы прилепляемся, которому мы даем власть над собой – это именно осквернение и предельная нечистота. А предел этого порабощения мы видим опять-таки в судьбе свиного стада: оно погибло, ничего не осталось от него. Оно исполнило свое задание, и было уничтожено. Вот отношение сил зла к нам, к каждому из нас, ко всем нам в совокупности: к общинам, семьям, государствам, вероисповеданиям, – ко всем без исключения.

И вместе с этим мы видим отношение Спасителя Христа. Перед Ним – вся трагедия Вселенной, и Он, как бы забывая эту трагедию Вселенной, вернее, видя ее воплощенной, трагически, в одном человеке, оставляет все ради того, чтобы спасти этого человека. Умеем ли мы это сделать? Умеем ли мы забыть о больших задачах, о которых мы *мечтаем*, ради того, чтобы сосредоточить свое внимание, отдать свое сердце *до конца*, творчески, трагически, крестно одной-единственной нужде, которой мы можем помочь?

И третий образ – это образ людей гадаринских, которые знали, в каком состоянии этот бесноватый, видели ужас его бесноватости и слышали о том, что Христос его исцелил и какой ценой: цена была гибель их стада. И они пришли ко Христу, прося Его *уйти*, оставить их пределы, не творить более чудес, которые им дорого стоят: даже не жизни, не покоя, а вещественного богатства... Вот о чем они просили: Уйди от нас! Твои чудеса, Твоя Божественная любовь слишком для нас накладны – уйди!

Нам надо подумать о себе. Мы можем себя увидеть в образе этого бесноватого, потому что *каждый из нас* во власти тех или других страстей. В ком нет зависти, в ком нет горечи, в ком нет ненависти, в ком нет тысячи других грехов? Мы все, в той или другой мере одержимы, то есть под властью темных сил, а это и есть их цель: овладеть нами, чтобы *мы* стали ничем иным как орудием зла, которое они хотят творить и могут творить *только* через нас, но одновременно сделать нас не только творцами зла, но и *страдальцами*...

Подумаем о себе по отношению к другим людям: не хотим ли *мы* ими обладать? Не стараемся ли *мы* над ними властвовать, их поработить, сделать из них орудия нашей воли, предметы наших вожделений? Всякий из нас может в себе найти именно такие свойства, такие поступки, и увидеть вокруг себя такие именно жертвы.

И наконец, подумаем: мы Христовы. Неужели мы, будучи Христовыми, не выберем путь Христов, крестный, жертвенный путь, который может дать свободу другим, новую жизнь другим, если только мы оторвемся от всего того, что нас занимает, ради того чтобы обратить внимание на одну реальную, жгучую нужду? Подумаем об этом; потому что Евангелие к нам обращается не для того только, чтобы нам представить образы; Евангелие – призыв и вызов: *где ты стоишь, кто ты, с кем ты?*.. Каждый из нас должен себе ответить, и ответить Богу: *кто мы? Где мы? Аминь!*